

На правах рукописи

Просвирин Ефим Валерьевич

**ОПИСАНИЕ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ И ФИКСАЦИИ
СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2009

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики ФГОУ ВПО
«Саратовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель:

Заслуженный юрист России,
кандидат юридических наук, профессор
Владимир Васильевич Степанов

Официальные оппоненты:

Заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор
Виктор Андреевич Жбанков
(НИЦ Российской
таможенной академии)

Заслуженный юрист России,
кандидат юридических наук, профессор
Александр Георгиевич Егоров
(ФГОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»)

Ведущая организация:

ФГОУ ВПО «Ростовский юридический
институт МВД России»

Защита диссертации состоится « 29 » октября 2009 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета ДМ 220.038.11 в ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 215).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» и на сайте www.kubsau.ru.

Автореферат разослан «   »   2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Построение в Российской Федерации правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. В ст. 2 Конституции РФ закреплено положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства».

Данное положение имеет особое значение в сфере уголовного судопроизводства на фоне криминальной ситуации, которая характеризуется устойчиво высоким уровнем преступности. Преступность продолжает качественно развиваться, принимая более организованные и профессиональные формы. Так, увеличились преступления в сфере топливно-энергетического и лесопромышленного комплекса, добычи и реализации биоресурсов, металлургической промышленности и автомобилестроения, рейдерских захватов и фиктивных банкротств. В 2008 году было выявлено 448,8 тыс. таких преступлений. На прежнем низком уровне остается раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений против личности и собственности, высокая степень противодействия расследованию¹. Следствием этого явилась интенсификация следственной деятельности, одним из приоритетных направлений которой продолжает оставаться соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, в том числе посредством соблюдения процессуальной формы.

Качественные изменения в структуре преступности в современных социально-экономических условиях вызвали необходимость поиска новых решений и активных мер, направленных на совершенствование уголовно-процессуального доказывания. В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства нередки случаи возникновения конфликтных ситуаций при исследовании и оценке собранных доказательств, признания их недопустимыми. Одной из причин таких ситуаций является неточность, неполнота описания, его искаженность, нарушение процессуальных требований, сбора и оформления собранной информа-

---

¹ Интервью Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Р. Нургалиева «Независимой газете» 10.02.09 г. // Материалы сайта «МВД России» // URL: <http://www.mvd.ru/press/interview/6138/> (дата обращения 17.02.09 г.)

ции и т.д. Актуальность обозначенных проблем подтверждает рост в период с 2006 г. по 2009 г. количества принятых решений прокурором в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ (5 %), отмен процессуальных решений следователя в порядке ч. 2 ст. 211; ч.1 ст. 214; п. 7, 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ (11 %), а также активной практики признания судами недопустимыми представленных доказательств стороной обвинения (ч. 2 ст. 88 УПК РФ) одной из причин которого является низкое качество составления процессуальных документов¹.

В связи с этим, среди актуальных проблем, требующих своего разрешения – совокупность вопросов, относящихся к описанию как методу познания и фиксации получаемых доказательств при проведении следственных действий. Необходимо с современных научных позиций осмыслить место и роль описания в познании обстоятельств преступления, а также возможности его совершенствования.

Анализ уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу о недостаточном уголовно-процессуальном урегулировании вопросов фиксации доказательств. По сути, без серьезной корректировки по сравнению с УПК РСФСР сохранился институт понятий, на протяжении длительного времени вызывающий критику со стороны как ученых, так и практиков; по-прежнему усложнена процедура применения видео- аудиозаписи и их введения в доказательственный процесс; нуждаются в улучшении некоторые вопросы удостоверительной деятельности следователя при собирании доказательств.

Такая консервативность уголовно-процессуального законодательства в регламентации института фиксации представляется не только неоправданной, не соответствующей борьбе с преступностью, но и препятствует повышению производительности труда следователей.

---

¹ По материалам сайтов: «официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ» // URL: <http://genproc.gov.ru/>; «сайт Российской газеты» //URL: <http://www.rg.ru/2008/05/20/nadzor.html>; « официальный сайт Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ» // URL: <http://www.court.croc.ru/sstat/1435asp.html> (дата обращения 14.07.09 г.); См. также: *Малов А.А., Наседкин В.А., Гусейнов М.Г. и др.* Состояние законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства и практика осуществления прокурорского надзора за органами предварительного следствия в Российской Федерации в 2008 году: Информационно-аналитический доклад. М., 2009. С. 25–28.

Уголовно-процессуальному доказыванию в большей степени присущ описательный характер. Несомненно, при познании обстоятельств преступления активно используются и другие методы: наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент и т.д. Однако только описание по сути, является сквозным методом по отношению ко всем видам познания, позволяющее переходить от чувственного знания к рациональному; оно строго встроено в процесс уголовно-процессуального доказывания в качестве средства фиксации доказательственной информации.

Весомым аргументом об актуальности исследования описания как метода познания обстоятельств преступления в настоящее время является широкое использование технических средств. Если следователь 50-х годов 20-ого столетия по своему техническому оснащению мало отличался от следователя 80-х, будучи вооруженным пишущей машинкой, фотоаппаратом, то сейчас при расследовании используется видеокамеры, компьютеры, факсы и другие технические устройства.

Поэтому актуальной проблемой криминалистики продолжает оставаться развитие научных и практических рекомендаций, совершенствование описания путем создания благоприятных правовых и организационных условий для его эффективного применения как одного из основных методов познания обстоятельств преступления.

Качество описания в ходе следственных действий существенно влияет на эффективность и ход расследования преступления.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые глубоко исследованием проблем, связанных с использованием общенаучных методов (в т.ч. описания) познания в криминалистике, занимался видный советский и российский криминалист Р.С. Белкин.

Место и роль описания как метода познания обстоятельств преступления обуславливают необходимость комплексного подхода к исследованию связанных с ним вопросов. В настоящее время основное внимание в криминалистике было сосредоточено на систематизации объектов и их описании (В.А. Аксенов, Л.В. Давыдов, А.М. Зинин, А.В. Стальмахов и др.); рассмотрении описания в качестве средства протоколирования и дополнительной фиксации (О.О. Анищик, А.В. Бе-

лоусов, Ю.А. Веселова, А.Ю. Дементьев, О.М. Колесов, Е.Е. Подголин, С.А. Шейфер и др.); его научном анализе как этапного метода формализации в криминалистике (В.И. Шаров, Е.А. Лушин).

Непосредственно описанию посвящено диссертационное исследование В.В. Кириченко(1981 г.), рассматривающего этот метод как обслуживающий, не несущий нового знания.

Исследования проблем описания имеют несомненную теоретико-прикладную значимость. Большинство из них по объективным причинам не учитывает изменения в уголовно-процессуальном законодательстве России, особенностей деятельности следователя на современном этапе и т.д.

В проведенных и близких к ним по тематике исследованиях описание рассматривается в большей мере как технический акт фиксации в некотором отрыве от других методов, без учета его взаимосвязей с ними; в недостаточной степени учтены современные достижения психологической науки; не подвергалось комплексному анализу оценочная деятельность следователя, связанная с описанием.

Необходимость исследования описания в комплексе с другими методами познания обусловлена его «универсальностью»: с одной стороны, он активно используется следователем в мыслительных процессах (логических рассуждениях, выводах, оценках), с другой – при его использовании материализуются ход и результаты применения других методов познания.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является: разработка с позиции современного состояния научных исследований института фиксации доказательственной информации новых и углубление имеющихся теоретических положений о сущности описания как методе познания обстоятельств преступления и фиксации доказательств; исследование роли и места описания в уголовно-процессуальном познании и психологического механизма его использования следователем; выработка научно обоснованных и практически значимых рекомендаций, касающихся ассоциативных приемов, применяемых при описании значительных по количеству и больших по размеру объектов; использования алгоритмов описания при проведении следственных действий; системати-

зация и обобщение общих тактических рекомендаций по описанию при проведении наиболее распространенных следственных действиях; анализ специфики оценочной деятельности в ходе использования описания при проведении следственных действий и принятии процессуальных решений; прогнозирование перспектив развития описания и предложения о реформировании отдельных положений действующего законодательства.

Цель исследования обусловило решение следующих задач:

- раскрыть понятие описания и его роль в научном исследовании и познании преступления;
- обосновать положение о том, что описание может быть средством получения нового знания при уголовно-процессуальном доказывании;
- показать значимость культурологических, логических, лингвистических и психологических аспектов описания в деятельности следователя при фиксации доказательственной информации;
- разработать алгоритм действий следователя, который позволит оперативно определить момент начала составления протокола следственного действия;
- предложить общий алгоритм деятельности, связанной с описанием, осуществляемым при проведении следственных и процессуальных действий;
- раскрыть особенности оценочной деятельности следователя в ходе описания и его использования при принятии процессуальных решений;
- исследовать особенности описания при производстве наиболее распространенных следственных действий: следственного осмотра, допросов, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других процессуальных действий;
- на уровне прогноза показать перспективы развития описания в уголовно-процессуальном доказывании.

Объектом исследования являются научные, правовые и прикладные аспекты использования описания следователем при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений в свете современных научных данных

в области уголовного процесса, криминалистики, психологии и других наук, а также передового следственного опыта.

Предмет охватывает исследование закономерностей, влияющих на эффективность описания как метода уголовно-процессуального познания, а также на полноту, объективность результатов его применения.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, наряду с которым использовались общенаучные методы: наблюдение, сравнение, моделирование; логические: анализ, синтез, абстрагирование; конкретно-научные методы: системный и структурные подходы, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический.

Подготовка диссертационного исследования осуществлялась на основе анализа обширного нормативно-правового материала – положений Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РФ, приказов и инструкций МВД России.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты изучения материалов 797 рассмотренных, приостановленных и прекращенных уголовных дел, в период с 2001 по 2008 г.г. районными и областными судами Белгородской, Московской, Самарской, Саратовской областей; результаты анкетирования 284 следователей следственных комитетов МВД и прокуратуры Белгородской, Московской, Самарской, Саратовской областей, республик Мордовии и Татарстана; данные изучения материалов отчетности подразделений МВД России. Использован также личный пятилетний опыт следственной работы.

Теоретическая база исследования. При изучении проблем по теме диссертации автором использовались труды отечественных и зарубежных ученых по философии (А.П. Алексеева, Д.П. Горского, В.В. Ильина, П.Л. Капицы, Б.М. Кедрова, А.М. Коршунова, В.С. Степина, А.И. Уимова, А.Д. Урсула, А.Н. Шептулина, В.А. Штоффа), по уголовному процессу и криминалистике (Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, Т.С. Волчецкой, Н.А. А.А. Жбанкова, Громова, Г.А. Густова, А.А. Закатова, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.В. Кири-

ченко, В.П. Колмакова, Ю.Г. Корухова, Р.В. Костенко, А.М. Кустова, А.М. Ларина, Т.М. Меретукова, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, Е.Е. Подголина, Д.П. Рассейкина, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева, В.В. Степанова, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, А.Г. Филиппова, С.А. Шейфера, В.М. Юрина, М.Л. Якуба), психологии и психофизиологии (Г.Г. Доспулова, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, Д. Карнеги, А.Р. Ратинова, С.Л. Рубинштейна, И.В. Страхова, Б.М. Теплова), теории управления (Б.А. Дубовикова, Я. Н. Зеленецкого) и других авторов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что наряду с анализом научных трудов по рассматриваемой проблеме, в ней содержится ряд положений, которые либо вообще не освещены в криминалистической литературе, либо недостаточно разработаны. В частности, в результате исследования конкретизировано понятие описания и его роль в познании следователем обстоятельств преступления; проанализированы культурологические, логические, лингвистические и психологические аспекты описания; исследована специфика описания при производстве различных следственных действий; сформулированы рекомендации, направленные на оптимизацию описания при проведении следственных действий; разработан общий алгоритм применения описания; предложен комплекс приемов, оптимизирующих описание при проведении следственных действий.

Результатом исследования названной проблемы являются следующие наиболее значимые **положения, выносимые на защиту**:

1. Авторское определение описания, под которым понимается многомерный метод познания обстоятельств преступления, используемый следователем в целях уголовно-процессуального доказывания, результатом применения которого является материальная фиксация значимой информации для уголовного дела. Многомерность описания обусловлена его изобразительно-конструирующей природой: с одной стороны, описание является формой отражения знаний, фактических данных и результатов проведенных процессуальных действий (изобразительная природа), с другой стороны, это сложный чувственно-рациональный процесс избирательного характера, пронизывающий весь познавательный акт, начиная от наблюдения и оканчивая документированием его результатов (конструи-

рующая природа). Конструирование формы отражения знания представляет собой чувственно-рациональный процесс избирательного характера, в ходе которого воспринятая следователем информация приобретает границы при помощи мысленного моделирования, что является результатом мысленной фиксации. Конструирующая природа описания расширяет в нем место фиксации и не сводит описание лишь к выделению признаков объекта или документированию.

2. Обоснование положения о том, что описание может быть средством получения нового знания при уголовно-процессуальном доказывании. Возможность получения нового знания при помощи описания обусловлена: структурой познания при описании, в котором его чувственный и рациональный уровни диалектически взаимосвязаны. Эта взаимосвязь наиболее наглядно представлена в описании как методе. Следователь, познавая объект при уголовно-процессуальном познании, воспринимает его как цельный образ и выделяет (мысленно фиксирует) его признаки, определяя существенную информацию, закрепляет ее в материалах дела; зависимостью качества доказывания от полноты и объективности описания; невозможностью применения метода описания в отдельности от других методов познания: невозможно абсолютно изолировать использование описания от наблюдения, измерения, сравнения, моделирования и других методов; особенностями уголовно-процессуального доказывания, которые заключаются в требованиях к допустимости и относимости информации, приданию ей строгой процессуальной формы, соблюдение которых влияет на информативность описания.

3. Обоснование значимости культурологических, лингвистических, логических и психологических аспектов описания в деятельности следователя, связанной с фиксацией доказательственной информации. Действие этих факторов обеспечивает способность и готовность следователя к описанию. Для характеристики степени готовности следователя предлагается ввести в научный оборот понятие «описательная установка», под которой понимается такое психофизиологическое состояние следователя, которое обеспечивает получение существенной информации. Автором разработана схема распределения внимания при описании, обозначены закономерности его концентрации.

4. В связи с тем, что в ч. 1 статьи 166 УПК РФ предусмотрена альтернатива в составлении протокола в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания автором разработан алгоритм действий, которые предусматривают определение момента начала составления протокола следственного действия. Необходимость его разработки обусловлен неосознанным и, в большинстве случаев, интуитивным выбором большинством следователей момента составления процессуального документа.

Предлагаемый алгоритм включает: а) оценку объема информации, подлежащей исследованию и фиксации в конкретной следственной ситуации, сложившейся к началу следственного действия и б) на основе этого выбор момента протоколирования.

5. Разработанный автором общий алгоритм деятельности, связанной с описанием, осуществляемым при проведении следственных и процессуальных действий, и включающий: а) активизацию описательной установки следователем; б) анализ психологической установки участников следственного или процессуального действия; в) учет особенностей формирования показаний, сообщаемых их участниками; г) прогнозирование и моделирование (в т.ч. и мысленное) объема и характера информации, подлежащей фиксации; д) выбор и использование дополнительных средств фиксации при проведении следственных и процессуальных действий; е) составление протокола следственного действия или процессуального документа.

6. Термин «описательная оценка», введенный автором в научный оборот, формируется внутренним убеждением следователя. Необходимость введения этого термина обусловлена общими целями описания: обеспечить полноту и объективность фиксируемой информации и частными – точно и правильно применять понятия и терминологию (из всего многообразия), используемых при составлении процессуального документа; систематизировать осмысление логической структуры излагаемой следователем информации.

Необходимость описательной оценки предопределена тем, что оценочная деятельность при описании осуществляется в ходе: отсеивания (на начальном

этапе описания в ходе мысленной фиксации) информации как несущественной, что обусловлено ее большим потоком, богатством национального языка и оборотов речи, терминологического аппарата; принятия решений, не получающих документального отражения в материалах уголовного дела (при планировании и т.д.); использования информации, отраженной при помощи него в ходе следственных действий; принятия процессуальных решений по делу, основанных на информации, отраженной при помощи него.

Использование информации, отраженной при помощи описания в материалах дела, является важным этапом, предваряющим принятие процессуального решения. В структуре использования результатов описания (информации, отраженной при помощи него) автор выделяет *содержательную и техническую* стороны.

В основе *содержательной стороны использования результатов описания для принятия процессуального решения* лежит толкование промежуточных или окончательных итогов доказывания и объяснение принятого процессуального решения.

Суть *технической стороны* в том, что гносеологическим материалом для следователя выступают уже не непосредственно воспринимаемые следовые картины на месте происшествия и другие объективные обстоятельства, а их отражение в материалах уголовного дела. Они же являются объектом оценки с точки зрения полноты, достоверности и допустимости для принятия процессуального решения.

7. В работе подвергнуты исследованию общие положения описания при производстве наиболее распространенных следственных действий: следственного осмотра, допросов, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других процессуальных действий. На основе анализа действующего законодательства и обобщения практики использования описания даны общие тактические рекомендации по его применению.

8. В целях дальнейшей оптимизации института фиксации в уголовном процессе предложено реформировать ряд положений действующего законодательст-

ва путем внесения изменений системного характера, отражающих авторскую концепцию перспектив развития описания:

8.1 Внести в ст. 166 УПК РФ часть 1.1 следующего содержания: «В случае применения аудио-, видеозаписи в ходе следственного действия дознаватель, следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа вправе после его проведения в срок не более 24 часов оформить результаты следственного действия в виде отчета, если это не противоречит срокам, установленным настоящим Кодексом¹».

8.2 Предусмотреть ст. 166.1 УПК «Оформление результатов следственных действий в форме отчета», изложив норму следующим образом:

«1. При оформлении результатов следственного действия в форме отчета в нем указываются: место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты; место и дата составления отчета, время его начала и окончания с точностью до минуты; должность, фамилия и инициалы лица, составившего отчет; фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

2. Носитель с аудио-, видеозаписью следственного действия, осуществленных в порядке ч. 1.1 ст. 166 УПК, упаковывается, снабжается пояснительной надписью и подписывается следователем. Информация на носителе в полном объеме приобщается к материалам дела и хранится в условиях, исключающих возможность редактирования и копирования посторонними лицами, а также обеспечивающих сохранность и техническую пригодность носителя и информации на нем для повторного воспроизведения.

3. Факт разъяснения участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав и обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, удостоверяются следователем в отчете.

---

¹ Предлагаемый временной отрезок времени – 24 часа обусловлен общепринятым временным периодом суточного дежурства следователя.

4. Все замечания о дополнении и уточнении хода следственного действия, заявления о нарушении прав и законных интересов участников следственного действия обязательно вносятся в отчет, и удостоверяются следователем.

5. Отчет, составленный в порядке ч. 1.1 ст. 166 УПК, удостоверяется подписью следователя».

8.3 Часть 3 ст. 170 УПК изложить в следующей редакции: «Следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых. В этих случаях обязательно применение аудио-, видеозаписи».

8.4 В часть 1 ст. 178 УПК после слов «с участием понятых» включить: «кроме случаев, предусмотренных частью третьей статьи 170 УПК».

8.5 Предусмотреть часть 6 ст. 189 УПК, изложив ее в следующем виде: «При оформлении результатов следственного действия в порядке части 1.1 ст. 166 УПК, заявления допрашиваемых лиц, их представителей, в том числе защитников, подлежат занесению в отчет в порядке, предусмотренном частью 4 ст. 166.1 УПК».

8.6 Включить п. 10 в ст. 190 УПК, сформулировав его следующим образом: «В случае оформления результатов допроса в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 166 УПК, запись показаний от первого лица и дословная запись показаний допрашиваемого не обязательна, если это не искажает их содержания».

8.7 Предусмотреть ч. 11 ст. 190 УПК, изложив ее в следующем виде: «При оформлении результатов следственного действия в форме отчета в порядке ч. 1.1 ст. 166 УПК факт ознакомления с показаниями и правильность их технической записи удостоверяется следователем в отчете».

В работе имеются и другие теоретические положения и практические рекомендации, разработанные автором, которые характеризуются научной новизной, практической значимостью и раскрывают обоснованность концептуального подхода к рассматриваемой проблеме.

Теоретическая значимость исследования определена актуальностью, новизной и полнотой полученных данных. Они дополняют, расширяют и конкретизи-

зируют имеющиеся в уголовном процессе, криминалистике, юридической психологии представления о специфике применения описания как метода познания обстоятельств преступления и как метода фиксации доказательств преступления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представлены научно обоснованные предложения по оптимизации описания при производстве следственных действий, особенности использования результатов описания при принятии процессуальных решений. Данные исследования могут использоваться при подготовке курса лекций, учебных пособий по криминалистике, юридической психологии, уголовному процессу, при проведении занятий со студентами юридических вузов, сотрудниками МВД, прокуратуры, судьями.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры криминалистики Саратовского юридического института МВД России, а также на научно-практических конференциях и семинарах: Региональном научно-практическом семинаре «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений против личности и собственности (Белгород, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Права человека и система их защиты в России» (Чебоксары, 2007); Межвузовском научном семинаре «Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет (организационно-управленческий, процессуальный, уголовно-правовой, криминалистический, оперативно-розыскной и криминологический аспекты)» (Москва, 2008); Международной научно-практической конференции «Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России (Саратов, 2008). Результаты исследования используются в учебном процессе Саратовского юридического института МВД России, в практической деятельности Главного следственного управления при ГУВД Самарской области.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в одиннадцати опубликованных статьях, в том числе в пяти статьях, в изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его теоретические и методологические основы, эмпирическая база, а также теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту основные положения, приводятся данные об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Первая глава диссертации – «Научные и правовые основы описания как метода научного исследования и познания обстоятельств преступления» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие описания и его роль в научном исследовании и познании преступления» анализируется понятие описания, исследуется его природа и роль в научном исследовании и познании обстоятельств преступления. Имеющиеся в науке взгляды на понятие описания можно разделить на две большие группы. Сторонники статического толкования рассматривают описание в виде текста, фактов, рисунков и т.п., и динамического – понимания описания как процесса, деятельности, стадии процесса; исследования, познания.

Описание как в статической, так и в динамической форме реализуется на всех этапах доказывания. В связи с этим автор приходит к выводу о многомерной природе описания, которая заключается в изобразительной и конструирующей сторонах описания. Изобразительная сторона описания в материалах уголовного дела представлена в виде материальных знаковых нормативно регулируемых логических систем. Конструирующая сторона описания состоит в тесной связи описания и объяснения. Эту связь можно отобразить в виде диалектической цепи, в которой ее элементы взаимосвязаны: **события (факты) → описание № 1 → объяснение → описание № 2.** Под событиями, фактами в данном случае понимается совокуп-

ность фактических данных, относящихся к обстоятельствам преступления. К описанию № 1 относится информация, зафиксированная следователем об этих событиях (фактах) «для себя»: мысленно или материально (при помощи черновых записей); объяснение – это понимание, осознание этой информации, оценка и отбор информации для процессуальной фиксации, которая после таковой переходит в описание № 2. Под описанием № 2 понимается процессуально оформленная информация.

Диалектика описания состоит в том, что на определенном этапе своего развития оно выступает в роли исходного момента исследования обстоятельств преступления, необходимого для приведения в порядок, систематизации знаний следователя об исследуемом объекте. Эта систематизация может достигаться путем применения различных средств описания. На этой стадии исследования описание выступает источником объяснения. Затем следователю вновь приходится возвращаться к описанию для систематизации своих знаний, полученных в результате объяснения, но описание будет проходить уже на качественно новой ступени развития его знаний, на стадии их дальнейшей систематизации и формализации. Для отображения этих преобразований применима диалектическая цепь: описание № 1 → объяснение → описание № 2. В этом случае описание № 1 будет первым уровнем систематизации (оно содержится в материалах проверки, протоколах следственных действий); описание № 2 – второго уровня (оно включает все виды процессуальных решений следователем, которые им принимаются через объяснение и оценку информации, отраженной в материалах уголовного дела).

Во втором параграфе «Культурологические, логические, лингвистические и психологические аспекты описания» исследуются культурологические, логические, лингвистические и психологические аспекты описания, так как описание, как метод, предполагает использование определенных систем обозначения, а также наличие у следователя необходимого культурного, лингвистического и профессионального багажа знаний и опыта.

Описание, инициируется индивидуумом, обладающим интеллектуально-познавательной сферой, включающей ощущение и восприятие, воображение, па-

мать, мышление, речь. В связи с этим, выделенные нами культурологические, логические, лингвистические аспекты подчинены психологическим, которые являются базисными по отношению к остальным. Их учет следователем в конкретных условиях проведения следственных действий позволяет обеспечить способность и готовность следователя эффективно выделять из всего многообразия существенную информацию, подлежащую описанию. Оптимальную степень способности и готовности следователя можно охарактеризовать термином «описательная установка», под которой понимается такой уровень активности элементов интеллектуально-познавательной сферы следователя, которую обеспечивает его способность и готовность к фиксации существенной информации.

В третьем параграфе «Описание в системе методов познания и фиксации доказательств при расследовании преступлений» раскрывается степень взаимосвязей между описанием и другими методами познания: наблюдением, измерением, сравнением, моделированием, экспериментом. Автор приходит к выводу о том, что в основе теснейшей взаимосвязи общенаучных методов лежит фиксация информации в сознании (мысленная фиксация). Отличительной чертой описания как метода состоит в том, что его основу определяет материальная фиксация. В связи с этим в диссертации проанализированы виды материальной фиксации при расследовании преступлений, к которым относятся: протоколирование, стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио-, видеозапись, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, предметы и документы в натуре. Одним из наиболее эффективных дополнительных средств фиксации, обеспечивающим информативность, понятность и экспрессивность, является видеозапись. Это обусловлено синхронизацией изображения и звука, что позволяет отражать явления, процессы, факты в динамике со звуковым сопровождением. Несомненным ее достоинством является возможность неоднократного воспроизведения зафиксированного. При составлении протокола фиксация осуществляется с помощью языка и речи; при цифровой фото- и видеосъемке – с помощью машинного языка (сигналов «1» и «0»); при аналоговой фото-, аудио-, видеосъемке – уровнем намагничи-

вания. Графические и схематические изображения по своей природе являются знаками в виде условных обозначений: геометрических форм, линий и т.д.

В законе (ст.ст. 164, 166 УПК) в качестве обязательного (основного) предусмотрен один способ материальной фиксации – протокольная фиксация.

Описание как метод познания обстоятельств преступления не сводится к составлению протокола, оно охватывает и другие виды материальной фиксации: схемы, таблицы, аудио-, видео-, фотосъемка, объекты «в натуре» и т.д.

Протоколирование в сочетании с дополнительными средствами образуют комплексный вид фиксации.

Вторая глава диссертации – «Особенности применения описания при производстве отдельных следственных действий» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Особенности описания при производстве различных видов следственных осмотров» проведено исследование особенностей описания при осуществлении следственного осмотра (осмотра места происшествия, осмотра предметов и (или) документов). Его специфичность предопределена проблемной следственной ситуацией, при которой в большинстве случаев проводится осмотр места происшествия, что обуславливается неотложностью этого следственного действия; большими временными, интеллектуальными и психологическими затратами следователя; осложненной организационной стороной (привлечение расширенного числа участников, различного рода специалистов к проведению осмотра, необходимостью координации и управления их деятельностью); повышенными требованиями к творческой составляющей исследования обстановки происшествия и ее описанию; комплексным характером осмотра места происшествия, что выражается объемом и характером задач, определяемых в ст. 178 УПК; использованием оперативно-розыскной и иной ориентирующей информации; необходимостью активного применения научно-технических средств для обнаружения и фиксации следов.

Осмотр места происшествия – это следственное действие, в котором следователь непосредственно либо опосредованно обнаруживает, исследует, фиксирует, оценивает и использует состояния, свойства и признаки материальных объек-

тов, имеющих на месте происшествия, с целью обнаружения там следов, выявления обстановки и всех обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу. Несмотря на имеющиеся рекомендации и приемы по осуществлению фиксации в ходе следственного осмотра, определяющая роль при этом отводится «усмотрению» следователя, решению «исходя из каждого конкретного случая», «творческому подходу» следователя. Выбор методов расследования обусловлен закономерностями события, обстановки преступления, условиями, ходом расследования и его задачами, нормами закона, предъявлением повышенных требований к творческой составляющей при проведении осмотра. Многоплановость деятельности следователя в осмотра места происшествия обуславливает выделение типичных следственных ситуаций при описании и алгоритма его осуществления.

1-ая следственная ситуация характеризуется тем, что следователь вынужден постоянно прерывать исследование окружающей обстановки с целью протоколирования ее элементов и связей между ними. Такой порядок протоколирования чаще всего встречается при осмотре обстановки, качественные и количественные характеристики которой в силу объема являются сложными для запоминания. В частности, это связано с необходимостью переключения внимания следователя с непосредственного изучения обстановки места происшествия на его протоколирование, т.е. процесс составления процессуального документа в его «чистовом варианте» (в котором он будет представлен в материалах уголовного дела). Рассредоточение внимания на большом количестве объектов приводит к ослаблению уровня сосредоточения в логическом развитии мысли, в ее последовательности и доказательности.

Для 2-ой ситуации характерно, что следователь непрерывно исследует обстановку на месте происшествия и только по окончании осмотра приступает к протокольной фиксации. Такой режим деятельности типичен при осмотре: небольших участков местности и предметов, не сложных по своей структуре; в неблагоприятных погодных условиях; в сложных полевых условиях, когда доступ к исследуемой обстановке осложнен. И в том и другом случае существует опас-

ность утери информации, ослабление внимания, и как следствие, познавательной ценности описания.

Решением этих проблем является использование интеллект-карт в качестве черновых записей, позволяющих в значительной степени увеличивать способность следователя удерживать в памяти и извлекать из нее большой объем информации.

Интеллект-карта представляет собой информационную систему описательного характера, изготовленную вручную (карандашом или ручкой) на листе бумаги, состоящую в комбинировании двух кортикальных способностей составителя: оперирования словами и оперирования образами, изображаемыми в этой системе.

Одним из эффективных решений проблем, связанных с возможной потерей информации, обеспечением эффективности описания, являются разработанные алгоритмы: 1-ый включает две стадии: оценку объема информации, подлежащей исследованию и фиксации в конкретной следственной ситуации, сложившейся на начало осмотра; и выбора момента протоколирования: в ходе или по окончании осмотра. 2-ой алгоритм включает в себя: 1. активацию элементов интеллектуально-познавательной сферы следователя, обеспечивающих его способность и готовность к фиксации существенной информации; 2. определение границ информации (невербальной и вербальной), подлежащей фиксации; 3. выбор и использование дополнительных средств фиксации и их использование в ходе следственного осмотра; 4. составления протокола.

Во втором параграфе «Специфика описания при проведении допросов» проанализирована специфика описания при проведении допросов. Полнота, относимость и объективность описания при осуществлении допросов специфична, что обусловлено диалогом: общением, лежащим в основе допроса, между следователем и его участником. Исходя из природы общения, опасность искажения информации определяется тем, что, во-первых, она может быть неправильно воспринята допрашиваемым лицом; во-вторых, искажение возможно при воспроизведении информации допрашиваемым; в третьих, идеальный образ объекта, передаваемый должностному лицу, может быть неправильно воспринят последним; в-четвертых,

идеальный образ события, сформированный в сознании должностного лица, может быть неточно перенесен в протокол. Двойственный характер информационного обмена (вербального и невербального) при допросе обуславливает необходимость учета психологического состояния самого следователя, анализа и исследования закономерностей формирования показаний допрашиваемого. Без этого невозможно полное и объективное описание. Учитывая это, автором предложен алгоритм осуществления описания при допросе. Он состоит из следующих стадий: 1. анализа психологической установки допрашиваемого (установление психологического контакта, анализ отношения допрашиваемого к преступлению, свойства его личности); 2. учета особенностей восприятия, запоминания и воспроизведения сообщаемых сведений допрашиваемым; 3. определения границ вербальной и невербальной информации, подлежащей фиксации (направление допроса); 4. выбора и использования дополнительных средств фиксации при проведении допросов (в т.ч. очной ставки); 5. составления протокола. В рамках данного алгоритма исследованы проблемы, связанные с протоколированием информации в ходе допроса. Одной из них является проблема, связанная со степенью полноты фиксации, в т.ч. с дословной фиксацией показаний допрашиваемого и ее необходимостью.

В работе обосновывается позиция о необходимости обработки следователем получаемых сведений от участника допроса. Исключения допустимы в случаях: когда слова или выражения допрашиваемого несут основную смысловую нагрузку: влияют на уголовно-правовую квалификацию, на точность и конкретность примет преступников и особенностей их поведения и иную существенную для розыска информацию; могут точно охарактеризовать личность допрашиваемого и особенности его восприятия интересующих следователя обстоятельств.

В третьем параграфе рассматриваются особенности применения описания при производстве проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других процессуальных действиях. Однако, существует и специфика информационных направлений, обусловленная природой этих следственных действий. Анализ следственной практики позволяет наметить основные информационные на-

правления, подлежащие описанию: 1. установочные данные об участниках следственных действий; данные о факте разъяснения их прав и обязанностей; факт использования технических средств с указанием их кратких характеристик; 2. пространственное расположение исходного пункта, от которого будет осуществляться проверка показаний на месте; 3. транспортное средство, на котором передвигается группа; 4. маршрут движения; 5. устные указания и просьбы лица, связанные с передвижением группы; 6. пространственные пределы обстановки и ее элементы, по поводу которых лицо желает дать краткие пояснения; 7. степень уверенности проверяемого: страх, сомнения в том, что говорит проверяемое лицо, с одной стороны, и состояние уверенности, ясности, четкости интонации и его действий, с другой; 8. указательные жесты руками и кивки головой, связанные с устными пояснениями проверяемого лица; 9. пояснения проверяемого лица во время описания им ретроспективных событий: о специфике передвижения, действиях, а в некоторых случаях и о его мыслительной деятельности в момент совершения преступления; 10. словесные пояснения и показ предметов обстановки, находящихся на месте проверки показаний, с которыми он взаимодействовал (визуально, аудионально, тактильно и др.); 11. краткое описание обратного маршрута движения; 12. факты психического давления со стороны участников проверки показаний на месте, указание о добровольности участия лица, показания которого проверялись.

Анализ следственной практики позволил выделить следующие следственные ситуации при протоколировании проверки показаний на месте:

1-ая: показания проверяются в одном месте, имеющим четко очерченные пространственные границы; 2-я: проверяются показания в нескольких местах, имеющих четко очерченные пространственные границы; 3-я следственная ситуация: проверяются показания в местах, не имеющих четко очерченных пространственных границ (поле, лес, озеро, водное пространство бухты, морского залива, реки и т.д.); 4-я следственная ситуация: обусловлена реально или умышленно плохим припоминанием обстоятельств преступления лицом, показания которого проверяются; 5-ая следственная ситуация: лицо, показания которого проверяются в хо-

де следственного действия, узнает человека, с кем это лицо контактировало во время преступления.

Изучение следственной практики позволили выделить ряд информационных направлений, связанных с фиксацией в протоколе хода и результатов следственного эксперимента: четко очерченных границ реконструируемого места, что достигается при помощи рулетки, навигационного оборудования, измерениями точного метража (на открытых площадях с обязательной пространственной привязкой), указанием точного адреса, составлением схемы дома, комнат (в жилых домах, квартирах, в зданиях, учреждениях и т.п.); отражением метеорологических условий, освещения, акустических помех; начальных позиций лица, показания которого проверяются, а также участников следственного эксперимента и их дальнейшие перемещения; фактических данных, которыми руководствуется следователь при создании условий для эксперимента. Описание этих данных осуществляется в ходе наблюдения на месте проведения эксперимента, а также на основе сведений, установленных и уже зафиксированных в протоколах ранее проведенных следственных действий. Им может быть описание элементов обстановки в виде фрагментов из протоколов следственных действий; схематического плана, отражающего элементы обстановки, которую предполагается реконструировать; результатов сравнения «обстановка - сейчас» с «обстановкой - что было». Сравнения подобного рода, фиксируются в протоколе в показаниях лица, участвующего в эксперименте.

Детальное описание каждого опыта с указанием его участников, их действий и пояснений; длительности каждого опыта; сведений, полученных в результате опытных действий в ходе следственного эксперимента, необходимо для обеспечения полноты и объективности описания. Фиксируя эту информацию, следователь подводит итог следственного действия. Чаще всего это формулируется фразами: «Проведенные опыты дали следующие результаты...»; «По окончании опытных действий следует сделать вывод...» и т.п.

В параграфе также рассмотрены особенности составления протокола задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, осуществляемого по следующим направлениям:

дата и время составления протокола, а также дата и время, место фактического задержания; основания и мотивы задержания подозреваемого; результаты его личного обыска и другие обстоятельства задержания; факт разъяснения подозреваемому его прав; заявления подозреваемого по поводу задержания.

Законодатель закрепил требования к протоколу задержания в несколько меньшем объеме, чем к протоколам других следственных действий. Однако, исходя из того, что результаты задержания могут сыграть определяющую роль в доказывании, игнорирование подробной фиксации в протоколе задержания либо личного обыска в ходе данного следственного действия, может привести (и приводит на практике) к ослаблению доказательственной базы.

Третья глава диссертации – «Роль описания в процессе доказывания и перспективы его правового регулирования» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Описание как средство познания и отражения волевых актов следователя в процессуальной форме» исследовано значение оценочной деятельности следователя при документировании как следственных действий, так и иных процессуальных действий, в т.ч. принятых им процессуальных решений.

Оценочная деятельность следователя при описании осуществляется в ходе: отсеивания (на начальном этапе описания в ходе мысленной фиксации) информации как несущественной, что обусловлено ее большим потоком, богатством национального языка и оборотов речи, терминологического аппарата; принятия решений, не получающих документального отражения в материалах уголовного дела (при планировании и т.д.); использования информации, отраженной при помощи него в ходе следственных действий; принятия процессуальных решений, основанных на информации, отраженной при помощи него.

Широкое поле использования оценочной деятельности при описании дает основание к ее разделению на объяснительную и процессуальную стороны оценочной деятельности.

Объяснительное направление представляет собой деятельность следователя, направленную на оценку возможностей по формированию такого единообразного, типичного и понятного набора признаков, характеризующих описываемый

объект, которые в полной мере обеспечивают их доброкачественную расшифровку (понимание).

Процессуальное направление в оценочной деятельности при описании напрямую связано с такой стадией доказывания, как процессуальная оценка.

Разграничение оценки продиктовано особенностями формирования доказательств в уголовном судопроизводстве. Доказательствами может являться информация, хранящаяся в памяти людей, на предметах материального мира. Однако, если фактические данные не облечены в требуемую законом форму, они не могут являться доказательством по делу.

На стадии фиксации сведений, имеющих доказательственную ценность, следователь не может обойтись без оценочной деятельности. С одной стороны, это обусловлено большим потоком информации, подлежащей отсеиванию, с другой, – богатством национального языка и оборотов речи, терминологического аппарата, при помощи которых эта информация фиксируется.

Анализируя оценочную деятельность следователя, нельзя обойти вниманием такие характеристики, как полнота и объективность описания. К критериям полноты описания относятся как сам объект, так и признаки, наиболее значимые, дающие исчерпывающее представление об объекте и его доказательственном значении.

Объективность описания схематично можно выразить отношением система – суждение – факт, в котором системой является документ о проведенном следственном или процессуальном действии, фактом – объекта, явления, события, имевшие место в действительности, попавшие в круг исследуемых следователем обстоятельств, суждение – как внутреннее отношение следователя к степени ответственности факта и системы.

Результаты следственного действия, зафиксированные в процессе описания можно рассматривать как информационный источник обеспечения принятия процессуального решения (содержательная сторона использования); как способ придания процессуальному решению процессуальной формы, обеспечивающий его процессуальную оценку (техническая сторона использования).

Интерпретационное использование предполагает две формы.

Прямое заимствование путем последовательно изложенных процессуально зафиксированных фактических данных или ссылок на них. Данная форма характерна для обвинительного заключения.

Косвенное указание на имеющиеся фактические данные в распоряжении следствия характерна для постановлений о производстве обыска, выемки, реже постановлений о ходатайстве перед судом об избрании ареста подозреваемому (обвиняемому).

Выводы следователя без указания мотивировочной части. Как правило, подобное описание имеет место при принятии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого.

Суть процедурного направления в том, что гносеологическим материалом для следователя являются уже не непосредственно воспринимаемые следовые картины на месте происшествия и другие объективные обстоятельства, а материалы уголовного дела. Они же являются объектом оценки с точки зрения полноты, достоверности и допустимости при принятии процессуального решения. Следователь не может при принятии процессуального решения основываться на событиях и фактах, которым не была придана процессуальная форма.

Таким образом, использование информации, полученной при помощи описания при принятии процессуальных решений, осуществляется в двух основных направлениях: интерпретационном (объяснительном) и процедурном.

Во втором параграфе рассматриваются перспективы развития описания в уголовном процессе. В настоящее время удостоверительная сторона следственного действия громоздка и излишне формализована. Представляется, что это свидетельствует прежде всего о недоверии к лицу, расследующему преступление. По мнению диссертанта, наоборот, тенденцией должно стать упрощение процедуры фиксации. Это, безусловно, положительно отразится на эффективности следственной деятельности.

Не отрицая того, что описание при проведении следственных действий должно быть полным, точным, быстрым и доступным (понятным), автор в тоже

время полагает, что следователь должен быть освобожден от ряда излишне формализованных процедур. Этому в значительной мере должно способствовать применение технических средств фиксации, обеспечивающих точность отражения действительности и происходящих процессов. Практика применения звуко- и видеозаписи в процессе расследования показывает, что значение фонограмм и видеофильмов не сводится только к тому, что с их помощью можно проконтролировать правильность словесного описания. Они более полно отражают действительность, чем протокол. Между тем, как показывает анализ практики расследования, использование научно-технических средств сдерживается следующими основными причинами: делением способов фиксации хода и результатов следственных действий на основной и дополнительные; требованием составления протокола следственного действия непосредственно после его проведения; слишком широкой сферой использования института понятых.

В связи с этим обосновываются и предлагаются следующие изменения в действующий УПК:

I. Внести в ст. 166 УПК РФ часть 1.1 следующего содержания: «В случае применения аудио-, видеозаписи в ходе следственного действия дознаватель, следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа вправе после его проведения в срок не более 24 часов оформить результаты следственного действия в виде отчета, если это не противоречит срокам, установленным настоящим Кодексом».

II. Предусмотреть ст. 166.1 УПК «Оформление результатов следственных действий в форме отчета», изложив норму следующим образом:

«1. При оформлении результатов следственного действия в форме отчета в нем указываются:

- 1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- 2) место и дата составления отчета, время его начала и окончания с точностью до минуты
- 3) должность, фамилия и инициалы лица, составившего отчет;

4) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности;

2. Носитель с аудио-, видеозаписью следственного действия, осуществленных в порядке ч. 1.1 ст. 166 УПК, упаковывается, снабжается пояснительной надписью и подписывается следователем. Информация на носителе в полном объеме приобщается к материалам дела и хранится в условиях, исключающих возможность редактирования и копирования посторонними лицами, а также обеспечивающих сохранность и техническую пригодность носителя и информации на нем для повторного воспроизведения.

3. Факт разъяснения участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав и обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, удостоверяются следователем в отчете.

4. Все замечания о дополнении и уточнении хода следственного действия, заявления о нарушении прав и законных интересов участников следственного действия обязательно вносятся в отчет и удостоверяются следователем.

5. Отчет, составленный в порядке ч. 1.1 ст. 166 УПК, удостоверяется подписью следователя».

III. Часть 3 ст. 170 УПК изложить в следующей редакции: «Следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых. В этих случаях обязательно применение аудио-, видеозаписи».

IV. В часть 1 ст. 178 УПК после слов «с участием понятых» включить: «кроме случаев, предусмотренных частью третьей статьи 170 УПК».

V. Предусмотреть часть 6 ст. 189 УПК, изложив ее в следующем виде: «При оформлении результатов следственного действия в порядке части 1.1 ст. 166 УПК, заявления допрашиваемых лиц, их представителей, в том числе защитников, подлежат занесению в отчет в порядке, предусмотренном частью 4 ст. 166.1 УПК»;

VI. Включить п. 10 в ст. 190 УПК, сформулировав его следующим образом: «В случае оформления результатов допроса в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст.

166 УПК, запись показаний от первого лица и дословная запись показаний допрашиваемого не обязательна, если это не искажает их содержания»;

VII. Предусмотреть ч. 11 ст. 190 УПК, изложив ее в следующем виде: «При оформлении результатов следственного действия в форме отчета в порядке ч. 1.1 ст. 166 УПК факт ознакомления с показаниями и правильность их технической записи удостоверяется следователем в отчете».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В рецензируемых журналах, включенных в утвержденный ВАКом перечень:

1. *Просвирин Е.В.* Методологические проблемы описания как метода познания обстоятельств преступления // Российский следователь. Вып. 20. М.: Юристъ, 2007. – 0,4 п.л.

2. *Просвирин Е.В.* Проблемы полноты описания следователем обстоятельств преступления // Вестник криминалистики. Вып. 3 (27). М.: Спарк, 2008. – 0,4 п.л.

3. *Просвирин Е.В.* Проблемы объективности при описании следователем обстоятельств преступления // Вестник СГАП. Вып. № 2 (60). Саратов: СГАП, 2008. – 0,4 п.л.

4. *Просвирин Е.В., Степанов В.В.* Перспективы развития правового регулирования описания как метода фиксации доказательств // Вестник криминалистики. Вып. № 3 (31) М.: СПАРК, 2009. – 0,4 п.л.

5. *Просвирин Е.В., Сафоненко Д.Ю.* Описание как способ составления и повышения эффективности поручения следователя органу дознания // Вестник СГАП. Вып. № 5 (69). Саратов: СГАП, 2009. – 0,5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. *Просвирин Е.В.* О понятии описания как средства познания и исследования обстоятельств преступления // Проблемы предварительного расследования в органах дознания: Материалы научно-практического семинара – Саратов, 2009. – 0,4 п.л.

7. *Просвирин Е.В.* Удостоверительные меры процессуального характера как средство описания при проведении следственных действий // Сб. статей молодых ученых / Под ред. Л.И. Покатаева. – Саратов: СЮИ МВД России. Вып. 5, 2008. – 0,4 п.л.

8. *Просвирин Е.В.* Размещение в Интернет ориентирующей информации о лицах, разыскиваемых ОВД (специфика описания) // Проблемы розыскной работы органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (г. Саратов 14-15 июня 2007 г.) / Под ред. В.Л. Ильиных. – Саратов: СЮИ МВД России. – 0,4 п.л.

9. *Просвирин Е.В.* Использование транскрайбера при описании в ходе следственных действий // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Сб. научных статей / Под ред. В.М. Юрина. Саратов, 2008. – 0,4 п.л.

10. *Просвирин Е.В., Шайхрамова И.Г.* Использование следователем интеллектуальных карт для обеспечения эффективности описания // Право. Законодательство. Личность. Саратов: СГАП, 2009. – 0,4 п.л.